

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 215–221. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 215–221. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

УДК 811.112.2'373.21

EDN IRWJOE

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-215-221>

ГЕОПОЭТИЧЕСКОЕ (РЕ)КОНСТРУИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗА АЛЬП В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Карпенко Елена Игоревна, кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, e.i.karpenko@linguanet.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0869-8354>

Любимова Наталия Викторовна, кандидат педагогических наук, профессор, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, natalju@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2064-356X>

Аннотация. Геопоэтическое конструирование литературного пространства представляет собой сознательный выбор языковых средств и нарративных техник воссоздания географических регионов в литературе. Метод геопоэтического прочтения предполагает точный топографический анализ набора геофизических характеристик пространства и их топологическую интерпретацию. Итогом исследования является реконструкция геопоэтического образа пространства в совокупности его гео- и метафизических, исторических, социокультурных и мифопоэтических характеристик. В статье рассмотрена история и современное состояние литературного освоения Альп, выделены «горные» топоры прекрасно-идиллического, возвышенного, смертельно опасного и их лингвистические маркеры: оронимы, наименования ландшафтной лексики, обозначения горных геоморфологических процессов. Учитывая универсальный характер категории литературного пространства, данный метод может применяться при анализе и интерпретации любых текстов литературно-публицистических жанров.

Ключевые слова: геопоэтика, немецкий язык, топография, топология, геопоэтический образ, локальный текст, ороним.

Для цитирования: Карпенко Е.И., Любимова Н.В. Геопоэтическое (ре)конструирование литературного образа Альп в текстах немецкоязычных писателей // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 215–221. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-215-221>

Research Article

GEOPOETIC (RE)CONSTRUCTION OF THE LITERARY IMAGE OF THE ALPS IN THE TEXTS OF GERMAN-SPEAKING WRITERS

Elena I. Karpenko, PhD in Philology, Associate Professor, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, e.i.karpenko@linguanet.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0869-8354>

Nataliya V. Lyubimova, PhD in Pedagogy, Professor, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, natalju@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2064-356X>

Abstract. The geopoetic construction of literary space is understood as an intentional choice of linguistic means and narrative techniques of recreating certain geographical regions in literature. The methodology of geopoetic reading implies a topographically accurate analysis of the whole set of geophysical characteristics of space and their topological interpretation. The result of the study is the reconstruction of the geopoetic image of space in the totality of its geo- and metaphysical, historical, socio-cultural and mythopoetic characteristics. The article considers the history and current state of literary exploration of the Alps. As a result, the ‘mountain’ topoi of the beautiful-idyllic, sublime, deadly-dangerous and their linguistic markers are singled out. Among the markers considered are oronyms, names of landscape vocabulary, designations of mountain geomorphological processes. Considering the universal character of the category of literary space, this methodology can be applied in analysing and interpreting texts of various literary and journalistic genres.

Keywords: geopoetics, German language, topography, topology, geopoetic image, local text, oronym.

For citation: Karpenko E.I., Lyubimova N.V. Geopoetic (re)construction of the literary image of the Alps in the texts of German-language writers. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 215–221. (In Russ.) <http://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-215-221>

Геопозитический подход к изучению литературных пространств стал результатом взаимодействия специалистов в области географии, философии, филологии, культурологии и привел к формированию таких междисциплинарных филологических направлений, как геопозитическое литературоведение (И. Сид, Н.Е. Меднис, Е.Ш. Галимова, С.К. Франк, С. Зассе и др.), геопозитическая лингвистика (Е.В. Беспалова, Е.И. Карпенко, Н.В. Любимова, Ю.Г. Тимралиева, Е.Б. Яковенко и др.). Геопозитика представлена рядом научных школ, располагает собственной теоретико-методологической базой и апробированными методами геопозитического анализа. Исследователей объединяет взгляд на литературное пространство как на *конструкт*, или *модель*, с заданными автором топографическими и топологическими характеристиками, которые являются взаимозависимыми и взаимодополняемыми.

Топография пространства определяется его физической «наполненностью»: в текстах описываются элементы ландшафта, физические объекты и рукотворные артефакты, погодные условия, флора, фауна, звуки и запахи природы. Топографический анализ литературного пространства открывает возможности для топологической (культурно-семиотической) интерпретации как «внешнего» или «внутреннего», «своего» или «чужого», «центрального» или «периферийного». Завершает интерпретацию реконструкция «геопозитического образа» фикционального пространства, раскрывающая его как «гетеротопическое» [Foucault, Miskowiec], «иеротопическое», «лиминальное» [Александрова-Осокина] и т. д.

Комплексное изучение геопозитического образа конкретного пространства в историческом, социокультурном и мифопоэтическом измерениях неизбежно ведет к формированию связанного с ним *локального / регионального (сверх)текста* [Меднис], ср. петербургский, уральский, северный тексты русской литературы (В.Н. Топоров, В.В. Абашев, Е.Ш. Галимова). Презумпцией возникновения локального текста является экзистенциальная связь многих авторов с конкретным пространством, например, дневники странствий Теодора Фонтане по марке Бранденбург, несомненно, создают базис соответствующего локального текста.

Чем ярче когнитивно выделено географическое пространство (рельеф, климат, флора, фауна), тем более оно притягательно для геопозитического конструирования. Поэтому наличие «горных литератур» в национальных культурах закономерно.

Поскольку отправной точкой конструирования является реальное географическое пространство, подобные геопозитические модели надындивидуальны, что позволяет исследователю выделять, обобщать и систематизировать характерные вербально-выразительные способы их создания.

Ранее мы рассмотрели репертуар геопозитических литературных средств, отметив, что при определенных условиях любое слово, паремия, аллюзия могут стать геопозитическим средством [Карпенко, Любимова]. Обратим внимание на характерные маркеры непосредственно *горной* геопозитики:

- 1) оронимы (*названия вершин, горных хребтов, массивов*);
 - 2) названия пород, состава почв, ледников;
 - 3) наименования ландшафтных особенностей гор (*ущелья, склоны, низины, долины*);
 - 4) альпинистская терминология (*коридор, камин, балкон*);
 - 5) обозначения горных геоморфологических процессов (*лавина, оползень, сель, камнепад*);
 - 6) петронимы (*названия валунов и ритуальных камней*);
 - 7) гидронимы (*названия водных ресурсов: рек, озер, водопадов, ручьев*);
 - 8) ботанические и геоботанические термины;
 - 9) зоонимы;
 - 10) названия погодных явлений, осадков; их характеристики (обозначения состояния снега, особенно региональные или диалектальные);
 - 11) названия орудий и продуктов животноводческого сектора сельского хозяйства и охотничьего промысла;
 - 12) цветовые, звуковые, тактильные и ольфакторные характеристики;
 - 13) фраземы и паремии, отражающие межпоколенческий опыт проживания в горной местности.
- Обратимся к геопозитическому рассмотрению альпийского текста немецкоязычной литературы. Горные мотивы – репрезентативный признак альпийской культуры. Альпы давно обосновались во всех видах искусства, но модус предъявления альпийского художественного пространства всегда зависел от отношения к реальным Альпам. Горы веками были непреодолимым препятствием. До XIV в. их избегали не только из-за дикой природы, но и потому, что они, уродующие землю (*terra maledicta*), считались руинами изначально райского состояния мира, символом божественного гнева и суда над греховностью человечества, местом чистилища, обиталищем дьявола, ведьм, злых духов, опасных драконов [Raymond: 62].
- В XVIII в. Альпы стали восприниматься как идиллический ландшафт. Альпийские страны превратились в излюбленное место для путешествий состоятельных европейцев – поэтов, писателей и художников [Böning; Lustenberger].
- Художники стремились к топографически точной передаче изображаемых объектов, положив начало документально-художественному освоению горного ландшафта. Литераторы вдохновлялись поэмой

швейцарского просветителя Альбрехта фон Галлера «Альпы» (Albrecht von Haller. Die Alpen. 1729). Галлер внедрил в сознание европейцев романтические представления об «альпийской Аркадии», защищенной неприступными скалами от греховного влияния цивилизации: он «безусловно, несет главную ответственность за возникновение в важнейших европейских странах образа Швейцарии и швейцарского народа, нравственная чистота которого была результатом естественной среды обитания, огражденной от грешного мира Альпами» [Böning: 177]¹.

Неоценимый вклад в разработку способов заполнения литературного пространства природными объектами внес женеvский просветитель Жан-Жак Руссо. Роман «Юлия, или Новая Элоиза» (J.-J. Rousseau. Julie ou la Nouvelle Héloïse. 1761) стал воплощением трепетного отношения к природе. Протагонист Сен-Прё так описывает свои впечатления от путешествия по Альпам в кантоне Вале:

Мне хотелось помечтать, но отвлекали самые неожиданные картины. То **обвалившиеся исполинские скалы** нависали над головой. То **шумные водопады**, низвергаясь с высоты, обдавали тучею брызг. То путь мой пролегал вдоль **неугомонного потока**, и я не решался измерить взглядом его **бездонную глубину**. Случалось, я пробирался сквозь **дремучие чащи**. Случалось, из **темного ущелья** я вдруг выходил на **прелестный луг**, радовавший взоры... [Руссо 2: 52]

Руссо «эстетизировал» Альпы, превратил их в модное увлечение, у каждого читателя возникало желание отправиться туда. Пришло время паломничества по местам «Новой Элоизы» [Raymond: 21]. Идеальный ландшафт Руссо представлял себе не как широкую равнину с унылыми рядами деревьев, а как леса и горы, возбуждающие и внушающие страх. В «Исповеди» (Les Confessions. 1765–1770) представлен именно такой образ гор:

Впрочем, уже известно, что я называю живописной местностью. **Никогда равнина, как бы прекрасна она ни была, не покажется мне прекрасной**. Мне нравятся **бурные потоки**, скалы, сосны, темные леса, горы, **крутые дороги**, по которым нужно то подниматься, то спускаться, **страшные пропасти** по сторонам [Руссо: 153].

Для обозначения эмоционального состояния, возникающего при созерцании горных ландшафтов, в XVIII в. вошло в моду понятие *возвышенного* (das Erhabene). Данная философская эстетическая категория не только дополняет понятие *прекрасного*, но и несет этические и религиозные смыслы. *Возвышенное* амбивалентно – понятие передает впечатление от чего-то великого, священного, ассоциируется с чувством благоговения. Но при созерцании *возвышенного* активизируется и специфическое состояние ужаса и содрогания – *delightful horror* [Philomag.de:

Begriffslexikon]. Такое состояние протагониста Томас Манн показал в романе «Волшебная гора» (Thomas Mann. Der Zauberberg. 1924):

Хороши были заснеженные горы. **Не то что бы очень уж мирные и приветливые**, они походили на дивные пустынные просторы Северного моря при сильном западном ветре, только вместо оглушающего шума здесь стояла мертвая тишина, которая наполняла сердце почти тем же **чувством благоговения** [Манн: 187].

Художественные описания гор приняли амбивалентный характер, в чем современные исследователи усматривают симптоматический дискурсивный признак альпийской литературы: «Амбивалентные описания горного мира характерны как для альпийской литературы, так и для альпинистского дискурса в целом. <...> При этом описания с негативной коннотацией никогда не носят исключительно негативный характер, к ним постоянно прибегают, чтобы выразить очарование, присущее горам» [Hungerbühler: 137]. Для примера приведем выдержки из горных репортажей Макса Фриша (Max Frisch), в которых присутствуют амбивалентные образы:

На востоке тем временем спускается синева близлежащей вершины Тёди, чья **пугающе прекрасная северо-западная стена** возвышается прямо за нами [Frisch 2001a: 215].

...**чудовищная северная стена** Тёди... [Frisch 2001b: 271]

...чем дальше вечерет, **тем охотнее мы возвращаемся на безопасные тропинки**, которые мы только что с юношеским упрямством отвергали из-за их обыденности и исхоженности; в конце концов, мы рады, что вообще можем их найти, и теперь с благодарностью пользуемся мостами, которые уже наведены [Frisch 2001b: 270].

В современной горной литературе Альпы предстают не только как живописная кулиса, но и как воплощение геологической, топологической, а также этической и идеологической антитезы по признакам *верх / низ, мы / они, сила / слабость, дикая природа / цивилизация*.

Как указано выше, для конфигурации горных литературных пространств функционально значимы такие области знания, как геология, топография, топонимия, биология, история, эстетика, мифология. Особое внимание авторы уделяют топосу опасности, подчеркивая стремление человека к покорению гор и описывая последствия этого вида деятельности.

Немецкоязычная горная проза отличается обилием *оронимов*. Особенно это касается швейцарской литературы [Воронина, Любимова], так как «вершины своих гор швейцарец видит отовсюду» [Канетти]. Главная функция литературных *оронимов* заключает-

ся в идентификации и конкретизации пространства. Они обеспечивают понимание способа «нарративного конструирования» [Карпенко, Любимова: 219]. Оронимы образуют внутритекстовую систему координат, необходимую для категоризации происходящих событий. В произведениях используется любое количество оронимов, но чем их больше, тем проще выстраивается ментальная карта конструируемого пространства и происходит его соотнесение с реальностью. Чем реалистичнее описание пространства, тем скорее читающий сопоставит его с конкретными территориями и сочтет описываемые события достоверными.

В зависимости от жанра и модуса нарратива альпийское пространство наделяется особыми свойствами, инструментализируется, вплоть до возникновения гетеротопических состояний, в результате чего в тексте формируется пространственно-временное единство особого типа (см. главу «Снег» в романе Томаса Манна «Волшебная гора»).

Горный ландшафт топологически сопряжен с мотивом опасности – это еще один характерный признак горной прозы. Лавиноопасные склоны горцы издавна пытаются нейтрализовать с помощью леса. Подобная функциональная особенность рельефа не могла не найти отражения в литературном дискурсе. Природные катаклизмы составляют целый сегмент альпийского мифотворчества. В реальности горным лесам отводится серьезная роль в защите людей, рукотворных элементов ландшафта, транспортных путей от лавин, камнепадов, оползней, селевых потоков и наводнений.

Со Средних веков в немецком языке используется понятие *Bannwald* – *заповедный лес*, которое изначально было связано с правилами лесопользования. Это «лесной участок, который должен быть сохранен в целом, поскольку он выполняет определенные важные функции... и в котором, следовательно, запрещены такие серьезные вмешательства, как вырубка» [DWDS]. Эта информация позволяет правильно понять возмущение протагониста романа Готфрида Келлера «Мартин Заландер» (Gottfried Keller. Martin Salander. 1886) из-за продажи леса под рубку: «Только ваши буки и защищают дом и сад с лужайкою от селей и камнепадов, которые грянут с безлесной горы» [Келлер].

И герой Шиллера *Телль* (Friedrich Schiller. Wilhelm Tell. 1804) объясняет сыну предназначение заповедных лесов:

Телль: ...это заповедный лес. / Вон видишь там вершины снеговые, / Те, что уходят ввысь, за облака?

Вальтер: То ледники. Они гремят ночами, / На нас оттуда катятся лавины.

Телль: Так вот, давно б тяжелые лавины / Засыпали селенье наше Альторф, / Но будто всенародным ополчением / Встречает их наш заповедный лес [Шиллер: 93].

Но и сами леса находятся под угрозой разрушительного воздействия геоморфологических процессов, которые они призваны останавливать или минимизировать негативное воздействие лавин (*die Lawine*), оползней (*die Rutschung*), обвалов (*der Berg-, Felssturz*), камнепадов (*der Steinschlag*) и селевых потоков (*der Murgang, die Mure, die Schlammlawine*). Это не игра воображения и не напрасные страхи. Именно в этом аспекте реальность в Швейцарии, в горных районах Австрии и Германии совпадает с литературным вымыслом.

В новелле швейцарского классика Майнрада Инглина «Лавина» (Meinrad Inglin. Die Lawine. 1947) ожидается сход *пылевой лавины*. Ее специфика в том, что снежные массы несутся с большой высоты со скоростью до четырехсот километров в час и гонят перед собой облако снежной пыли:

И крестьянка объяснила солдату, что, по опыту местных жителей, может сойти **пылевая лавина**.

Солдат взглянул на гору, но сегодня ему удалось разглядеть лишь небольшую часть неравномерно поросшего лесом ближнего крутого склона, скрытого за клубящимися хлопьями снега. Над мостом гору опоясывал редкий лес, а затем она возвышалась своими скудно очерченными голыми склонами еще на две тысячи метров. Весной **снежно-каменная лавина** сошла над мостом через самый широкий просвет в лесу в ущелье, запрудила ручей и загнала снежный конус между гранитными опорами моста, не причинив вреда. Сейчас же вот уже три дня и ночи продолжающийся зимний шторм заметал гору сухим снегом, который грозил сорваться с самых верхних крутых склонов и обрушиться вниз по старому лавинному следу, увлекая за собой сыпучие массы снега с нижних склонов, но не в виде тяжелой, срывающей грунт лавины, а в виде неистово несущейся **пылевой лавины**, которая в своей пресловутой манере могла неодолимо взметать перед собой воздух, ломать ели или опрокинуть железнодорожный вагон на мосту еще до того, как разогнавшийся снег успевал разбиться об опоры [Inglin: 22 ff.].

Внимательный читатель не пропустит геопоэтические маркеры опасного ландшафта: названия типов лавин, описание признаков их возможного схода, последствия (опрокинутые железнодорожные вагоны, сломанные ели). В отличие от недооценивающих опасность «чужаков» – охраняющих железнодорожный мост солдат – местные жители умеют интерпретировать природные явления. Но защитный лес уступает мощи гор – вследствие ранее сошедших лавин он поредел, утратил защитные свойства.

В книге «Рассказы из швейцарской истории» Майнрада Линерта (Meinrad Lienert. Erzählungen aus der Schweizer Geschichte. 1930) есть описания трагических событий прошлого, которым предпослана «отрезвляющая» характеристика гор:

Да, горы – это чудесный мир. Но не менее грандиозны, чем их красота, опасности и страхи, связанные с ними. Весной с крутых склонов срываются лавины и, низвергаясь, нередко уносят с собой неосторожных путешественников или погребают под снегом человеческие жилища вместе с их обитателями. Во время летних гроз безобидно струящиеся ручейки превращаются в бурные потоки, смывают огромное количество валунов и обломков и опустошают тем самым плодородную местность. А время от времени на какой-нибудь хутор или деревеньку неожиданно обрушивается целая гора [Lienert: 274].

Линерт сообщает о гибели деревни Гольдау в 1806 году. В тексте есть ужасающие подробности, но упомянуты и сигналы, посланные природой, которые неверно были истолкованы людьми:

Уже с некоторых пор склоны Гнайпена стали неспокойными. Время от времени в долину скатывались валуны и мелкие камни, а отдельные группы деревьев в горном лесу все заметнее наклонялись. Еще на пастбищах и в лесу появились трещины и расщелины. Пастухи, наблюдавшие это, видимо, немного заволновались; только они думали, что гора снова успокоится; ибо приписывали эту призрачную активность на склоне горы злобным таинственным кобольдам и демонам всех видов, которые, по их мнению, населяли Россберг. Никто не подозревал, какая катастрофа вот-вот произойдет...

И вот, около 5 часов вечера, внезапно от горы откололись целые скалы и началось жуткое зрелище. Казалось, что хвойный лес парит в воздухе, будто несомый гигантской рукой. Стоял скрежет и треск, будто настал конец света, и вот все загремело и взревело – вниз обрушилась целая гора! [Lienert: 266]

Катастрофа превратила местность в инопланетный ландшафт, поросший за два века лесом и травой. Заповедный лес был бессилён перед мощью разбушевавшейся природы.

В современной прозе лавины представляют собой геопозитический признак опасного по сути ландшафта. В романе Кристофа Гайзера «Зеленое озеро» (Christoph Geiser. Der Grünsee. 1979) литературное напряжение создается за счет воспоминаний протагониста об отдыхе в местечке Церматт у подножья горы Маттерхорн. Гуляя по лесу, он видит следы сошедших лавин и ищет признаки новых, которые могут случиться даже из-за такого «пустяка», как легкомысленно брошенный снежок:

Деревья на склоне надо мной, оказавшиеся на пути весенних лавин, сошедших с северных предгорий, почернели, как после лесного пожара [Geiser: 49].

Снежная лавина сорвалась, обрушилась на скалы, растеклась по высохшим руслам ручьев, смела деревья и нагромодила конусы из снега и камней на нашем пути [Geiser: 84].

Стволы деревьев на склоне над дорогой, черные и голые, изломаны лавиной, которая уже давно растаяла; возможно, их повалило просто напором воздуха. <...> Это был всего лишь отголосок ударной волны лавины, сошедшей на другом конце долины, который гнал снег перед собой вверх по склону, напустил тьмы в лесу, сбил меня с ног и лишил дыхания: когда я снова поднялся на ноги, я увидел, что ель позади меня накренилась [Geiser: 119].

...три молодых парня, которые используют прогулку для ведения снежной баталии... Я не хочу быть вовлеченным в снежную баталию; я не кидаюсь снежками в высокогорье, из одного снежка может получиться лавина [Geiser: 128].

Заметим, что сход лавины не только повышает «зрелищность» литературного контента, но и обладает символическим характером в формировании альпийской идентичности. Опасность схода лавины или селевого потока – неотъемлемый признак и реального, и литературного альпийского ландшафта: «При сходе лавины ее немая, статичная возвышенная утонченность также приобретает качество зрелищного события. Сама мысль о ней превращает ее в тайную зловещую угрозу, при которой люди сближаются, как горные деревни под защитой лесов. Таким образом, лавины становятся катализаторами социальной и национальной сплоченности» [Utz: 115–116]. Из этого следует, что, если бы не было реальных лавин, камнепадов и оползней, их следовало бы придумать. Как показано выше, альпийский текст немецкоязычной литературы как результат геопозитического конструирования обладает многослойным амбивалентным содержанием, обнаруживающим на разных этапах исторического развития характеристики хтонического обиталища злых духов и опасных зооморфных существ, а со временем приобретает яркие черты притягательно-опасного гетеротопа, который в своем предельном, лиминальном, воплощении порой становится местом гибели отдельных людей и целых селений.

Примечания

¹ Цитаты из научной литературы переведены авторами статьи. Имена переводчиков художественных произведений указаны в списке литературы. Если имя переводчика не указано, перевод выполнен авторами.

Список литературы

Источники

Канетти Э. Масса и власть / пер. Л. Ионина. Москва: Ad Marginem Press, 1997. 527 с. // Гуманитарный портал. 20.03.2012. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5454> (дата обращения: 17.06.2025).

Келлер Г. Мартин Заландер / пер. Н. Федоровой. Москва: Текст, 2012. 448 с. URL: avidreaders.ru.

ru/read-book/martin-zalander.html (дата обращения: 07.06.2025).

Манн Т. Волшебная гора / пер. В.Н. Курелла, В.О. Станевич // Манн Т. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. Москва: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1959. 543 с.

Руссо Ж.-Ж. Юлия, или Новая Элоиза. Письма двух любовников, живущих в маленьком городке у подножия Альп / пер. Н.И. Немчиновой, А.А. Худадовой // Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения: в 3 т. Т. 2. Москва: Гослитиздат, 1961. 759 с.

Руссо Ж.-Ж. Исповедь / пер. Д.А. Горбова, М.Н. Розанова. Москва: АСТ, 2021. 910 с.

Шюллер Ф. Вильгельм Телль / пер. Н.А. Славянского. Москва: Гос. изд-во детской лит-ры Мин-ва просвещения РСФСР, 1959. 176 с.

Bannwald // DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/wb/Bannwald> (дата обращения: 05.06.2025).

Erhabenes-Sublimes // Philomag.de – Philosophie Magazin. Begriffslexikon. URL: <https://www.philomag.de/lexikon/erhabenes-sublimes> (дата обращения: 05.06.2025).

Frisch M. Planura. Journalistische Arbeiten 1931–1939 / hg. C. Niemann unter Mitwirkung von W. Obschlager. Hannover, Theatrumuseum, 2001a, S. 212–217.

Frisch M. Über die Alpen. In: Journalistische Arbeiten 1931–1939 / hg. C. Niemann unter Mitwirkung von W. Obschlager. Hannover, Theatrumuseum, 2001b, S. 269–274.

Geiser Ch. Der Grünsee. Berlin, Volk und Welt, 1979, 255 S.

Haller A. Die Alpen. In: Albrecht von Hallers Gedichte / hg. L. Hirzel. Frauenfeld: Huber, 1882, S. 19–42. Permalink, <http://www.zeno.org/nid/20004991044> (дата обращения: 16.06.2025).

Inglis M. Die Lawine. Meinrad Inglis' schönste Erzählungen. Zürich, Ammann, 1998, S. 21–41.

Lienert M. Erzählungen aus der Schweizer Geschichte. Aarau, Sauerländer, 1961, 336 S.

Исследования

Александрова-Осокина О.Н. Вопросы геопоэтики в современном литературоведении // Научный диалог. 2020. № 5. С. 216–241. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-5-216-241>

Воронина А.И., Любимова Н.В. Textoобразующие функции оронимов в немецкоязычной горной прозе Швейцарии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 11 (866). С. 23–31. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_11_866_23

Карпенко Е.И., Любимова Н.В. Геопоэтика как способ прочтения литературных пространств: лингвистические аспекты (на материале немецкого языка) // Вестник Московского государственного

лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 11 (853). С. 216–230. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_11_853_216

Любимова Н.В. Швейцарский дискурс в письмах и путевых заметках Гете // Гете – Толстой: диалог двух олимпийцев: материалы междунар. науч. конф. 19–21 ноября 2012 г. / Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна». 2014. С. 103–121.

Меднис Н.Е. Сверхтексты в русской литературе. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2003. 170 с.

Böning H. «Arme Teufel an Klippen und Felsen» oder «Felsenburg der Freiheit»? Der deutsche Blick auf die Schweiz und die Alpen im 18. und frühen 19. Jahrhundert. Jon Mathieu & Simona Boscani Leoni (Hg.). Die Alpen! Zur europäischen Wahrnehmungsgeschichte seit der Renaissance. Bern, Peter Lang, 2005, S. 175–190.

Foucault M., Miskowicz J. Of Other Spaces. Diacritics, 1986, vol. 16 (1), S. 22–27. <https://doi.org/10.2307/464648>

Hungerbühler A. «Könige der Alpen». Zur Kultur des Bergführerberufs, hg. G. Klein, M. Löw und M. Meuser. Bielefeld, Transkript, 2013, 446 S.

Lustenberger Ch. Orte der eidgenössischen Geschichtsrepräsentation: Perspektiven ausländischer Reisender im 18. Jahrhundert. Schweizerische Zeitschrift für Geschichte, 2004, H. 3, Bd. 54, S. 256–275. URL: <http://dx.doi.org/10.5169/seals-81372> (access date: 05.06.2025).

Raymond P. Von der Landschaft im Kopf zur Landschaft aus Sprache. Die Romantisierung der Alpen in den Reiseschilderungen des Gebirges in der Erzählprosa der Goethezeit. Tübingen, Niemeyer, 1993, 376 S.

Utz P. Kultivierung der Katastrophe. Literarische Untergangsszenarien aus der Schweiz. München, Wilhelm Fink, 2013, 297 S.

References

Aleksandrova-Osokina O.N. *Voprosy geopoetiki v sovremennom literaturovedenii* [Issues of geopoetics in contemporary literary studies]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 2020, no. 5, pp. 216–241. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-5-216-241> (In Russ.)

Karpenko E.I., Lyubimova N.V. *Geopoetika kak sposob prochteniia literaturnykh prostranstv: lingvisticheskie aspekty (na materiale nemetskogo iazyka)* [Geopoetics as a Means of literary Spaces Interpretation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2021, no. 11 (853), pp. 216–230. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_11_853_216 (In Russ.)

Lyubimova N.V. *Shveysarskii diskurs v pis'makh i putevykh zametkakh Gete* [Swiss discourse in Goethe's letters and travel notes]. *Gete – Tolstoi: dialog*

dvukh olimpiitsev: materialy mezhdunar. nauch. konf. 19–21 noiabria 2012 [Goethe-Tolstoy: Dialogue of two Olympians: Proceedings of the International Scientific Conference, 19–21 November 2012]; Museum-estate of L.N. Tolstoy 'Yasnaya Polyana', 2014, pp. 103–121. (In Russ.)

Mednis N.E. *Sverkhsteksty v russkoi literature* [Hypertexts in Russian literature]. Novosibirsk, NGPU Publ., 2003, 170 p. (In Russ.)

Voronina A.I., Lyubimova N.V. *Tekstoobrazuiushchie funktsii oronimov v nemetskoiazynnoi gornoj proze Shveitsarii* [Text-forming Functions of Oronyms in the Swiss Mountain Prose (German Language)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2022, no. 11 (866), pp. 23–31. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_11_866_23 (In Russ.)

Böning H. «Arme Teufel an Klippen und Felsen» oder «Felsenburg der Freiheit»? Der deutsche Blick auf die Schweiz und die Alpen im 18. und frühen 19. Jahrhundert. Jon Mathieu & Simona Boscani Leoni (Hg.). *Die Alpen! Zur europäischen Wahrnehmungsgeschichte seit der Renaissance*. Bern, Peter Lang, 2005, S. 175–190.

Foucault M., Miskowiec J. Of Other Spaces. *Diacritics*, 1986, vol. 16 (1), S. 22–27. <https://doi.org/10.2307/464648>

Hungerbühler A. «Könige der Alpen». *Zur Kultur des Bergführerberufs*, hg. G. Klein, M. Löw und M. Meuser. Bielefeld, Transkript, 2013, 446 S.

Lustenberger Ch. Orte der eidgenössischen Geschichtsrepräsentation: Perspektiven ausländischer Reisender im 18. Jahrhundert. *Schweizerische Zeitschrift für Geschichte*, 2004, H. 3, Bd. 54, S. 256–275. URL: <http://dx.doi.org/10.5169/seals-81372> (access date: 05.06.2025).

Raymond P. Von der Landschaft im Kopf zur Landschaft aus Sprache. *Die Romantisierung der Alpen in den Reiseschilderungen des Gebirges in der Erzählprosa der Goethezeit*. Tübingen, Niemeyer, 1993, 376 S.

Utz P. Kultivierung der Katastrophe. *Literarische Untergangsszenarien aus der Schweiz*. München, Wilhelm Fink, 2013, 297 S.

Статья поступила в редакцию 21.06.2025; одобрена после рецензирования 29.06.2025; принята к публикации 15.07.2025.

The article was submitted 21.06.2025; approved after reviewing 29.06.2025; accepted for publication 15.07.2025.